

0684 Глава против кодекса Это был намек на кровь ци.

Этот намек на кровь ци был глубоко сокрыт, но как он мог ускользнуть от глаз хозяина Медицинского Зала Небесного Дао?

Этот намек на кровь ци напомнил Нин Тао о существовании демонического царства - Кровавого демона.

Николас Конти неразрывно связан с семьей Витале, и хотя эта связь не была исследована, она, тем не менее, является определенной. Семья Феттель контролировала Европу сотни лет, и хотя сейчас она ушла на задний план, сейчас она активна в Европе и США, политические партии и международные компании имеют свою фигуру, кто может быть уверен, что реальный владелец компании Black Fire Company - это не он?

Если бы Уиттлы овладели технологией, которая сохранит живых мертвецов, то для этих людей было бы разумно приехать сюда.

"Кстати, рождение кровавого демона приходит после смерти, разве эти живые мертвецы не просто мертвецы? Если бы они были преобразованы в Кровавый клан, то клан Vettel контролировал бы армию, и именно элита другого исторического периода составляла бы эти армии"! У Нинга Тао был активный ум, а также было ощущение тряски.

"Ты, на что ты смотришь?" Феллансиф спросил открыто, по-английски, его тон холодный и жесткий.

Нин Тао сообщил с улыбкой, убрал взгляд и поднялся вверх с карточкой номера.

Ферансиф посмотрел на спину Нин Тао, ни одного выражения на его лице.

Не поворачивая назад, Нин Тао поднялся на второй этаж, нашел комнату на комнатной карте, открыл дверь и вошел, затем запер дверь задом наперед. Он положил свои рыболовные снасти, лег на кровать и закрыл глаза.

Он в деле, малыш.

Существует определенный риск того, что Юаньбэй выйдет из тела без защиты. Однако этот город находился за сотни километров от базового лагеря Черной пожарной роты, и этот город был настолько прост, что он не нашел никаких опасных фигур, поэтому осмелился выйти из своего тела здесь незащищенным.

Через несколько секунд Нинг Тао вернулся через стену к входу в отель.

Олень регистрировался у нескольких немцев, а некоторые из них останавливались только на одну ночь.

После того, как несколько немцев получили свои комнатные карты, они несколько раз говорили по-немецки, но, к сожалению, Нингтао не смог их понять.

Когда ружье несло маленький ствол к маленькой двери, молодой блондинчик позвонил ему и сказал по-английски: "Друг, можешь принести нам что-нибудь поесть?"

Стрелок сказал: "Конечно, что вам принести, ребята?"

Блондинка сказала: "Живая рыба подойдет".

Дробовик замер на мгновение, видимо, не понимая, почему это была "живая рыба".

Блондинка сказала: "Отдай нам рыбу, которую ты держишь в руках, и мы возьмем ее и сами приготовим, спасибо".

"Это..." ружье выглядело несколько сомнительно.

Олень сказал: "Сынок, отдай их им, мистер Джонни дает тебе на руки, ты можешь либо отпустить рыбу, либо отдать нашим гостям в качестве ингредиентов". Рыба, самая большая ценность - в брюхе человека, не так ли? Хаха."

Он думал, что сказал что-то очень смешное и смеялся над собой, но у нескольких немцев на лице было серьезное выражение, ни у одного из них не было даже намека на смех.

Олень неловко пожал плечами и перестал говорить.

Дробовик передал маленький ствол блондинке и сказал: "Эта рыба для вас, но вы не должны за нее платить, так что, если вы хотите поблагодарить мистера Джонни, это тот, кто только что поднялся наверх, он поймал эту рыбу".

Блондинистый юноша повернулся с маленьким ведром и ушел, даже не сказав "спасибо", как будто он это заслужил.

Несколько других немцев также поднялись наверх.

Дробовик пробормотал: "Кучка стереотипных немцев".

Нинг Тао вернулся на второй этаж, его спина прижата к стене коридора. Он ждал дюжину секунд, пока немцы поднимутся наверх, у каждого из которых была комнатная карточка, но они открыли только одну комнату, а потом все вошли в эту комнату.

Нинг Тао также проследил за ними в ту комнату.

Феррансиф сел на диван в комнате, а блондинка положила на кофейный столик маленькое ведро с несколькими рыбами. Затем он выбрал самую жирную рыбу из маленького ведра и передал ее Ферранциеву.

Ферранциев схватил рыбу, которая продолжала бороться в его руках.

Сердце Нинг Тао было озадачено: "Чего он хочет?"

Тем не менее, как Нин Тао думал таким образом, Феррансиф внезапно открыл рот и откусил рыбе голову. Четыре разрезанных зуба заметно удлинились и заострились в тот же миг, и кровь рыбы стекала по этим четырем разрезанным зубам в его тело. И рыба умерла мгновенно, ее тело высохло, как соленая вяленая рыба, которая была повешена или даже повешена, чтобы высохнуть в течение месяца.

Круглый год блондинка схватила еще одну рыбу и передала ее Феррансьеву.

Ферранциев заговорил, и блондинка не могла дождаться, когда откусит рыбе голову. Несколько

других также толпились перед маленьким ведром, чтобы поймать рыбу, а подросток, не схвативший рыбу, показал спутнику острые срезанные зубы и, казалось, разозлился.

Феррансиф отругался, и подросток тут же встал прямо, одна рука поднялась, и из его рта вырвалось слово.

К сожалению, не понимая немецкого языка, Нин Тао понятия не имел, о чем говорят эти люди. Он несколько пропустил те дни, когда Бай Цзин был рядом с ним, Царь Ведьмы-демона был знаком со многими иностранными языками, и если бы она была рядом, то могла бы перевести разговоры этих немногих немцев к нему.

Несколько рыб были уничтожены в мгновение ока.

Ферранциев встал и подошел к окну, оттянул шторы назад и встал у окна, глядя вдаль.

Нин Тао подошел к нему, посмотрел на него на мгновение, а затем посмотрел в его сторону.

Это направление острова Озера Сердце.

Несколько скоростных катеров шли сюда из озера, очень быстро.

Вдруг Феллансиф указал на скоростные катера и заговорил с некоторыми эмоциями. Несколько его последователей подошли к окну и увидели скоростные лодки и то, что они обсуждали с волнением.

Нинг Тао сдался и вышел из комнаты, вернувшись к своему телу.

Младенец вошёл, он вышел.

Нин Тао открыл глаза и нахмурился тяжелым выражением лица. Хотя он и не мог понять, что говорили немцы, он видел, как они показывали свои клыки и ели, высасывая не только кровь рыб, но и влагу и жизненную сущность. Он смог определить, что причина, по которой эти живые мертвецы все еще живы, должна быть как-то связана с семьей Вител.

"Какой заговор замышляет семья Ветеля и Николас Конти?" Нин Тао подумал, когда встал с кровати и подошел к окну, протянув руку и вытащив занавеску, открыл щель. Видно, что скоростные катера вошли в гавань.

В гавани появилась знакомая фигура, высокая фигура с золотыми волнистыми локонами, лицо изысканно красивое и аристократичное.

Глаза Нинг Тао на мгновение замерли в обмороке, эта женщина была Зуо Белла.

Глаза Зуо Беллы также двигались в этом направлении, посмотрев на него на мгновение, прежде чем идти впереди.

Нин Тао расстегнул занавес и в сердце своем сказал темно: "Она здесь, чтобы забрать этих немцев на остров в сердце озера, или есть другая цель?".

Он посмотрел четыре раза, затем подошел к холодильнику в комнате, снял бутылку виски, которая сидела на холодильнике, откупорил ее и прогрыз полбутылки в желудок. Оставшуюся половину бутылки вина он положил на тумбочку, а затем положил обратно на кровать.

Незадолго до того, как из коридора появились шаги, вместе со звуком разговора.

"У нас много номеров в отеле, сколько вам нужно?" Это звук дробовика.

"Какие люди остановились в вашем отеле?" Это был голос Зобелы.

Дробовик сказал: "Сейчас не сезон, и люди, которые приезжают сюда, любят останавливаться на яхтах, но сегодня у нас останавливалась пара немцев, и Джонни, молодой чернокожий человек, который любит рыбачить, но не ест рыбу".

"Кто-нибудь еще?" Оставил голос Беллы.

"Больше никого нет". Звук дробовика.

Следы внезапно остановились, а затем голос Левой Беллы: "Тот Джонни, о котором ты говорил, в какой комнате он живет".

"Это в комнате рядом со мной". Дробовик сказал.

"Как долго он останется?"

"Месяц, что, ты его знаешь?" В голосе ружья была любопытная нота.

"Я не знаю его, я просто хотел узнать, кто еще здесь живет. Хорошо, я позабочусь обо всех ваших комнатах на месяц. Не принимайте других гостей, если я не позволю им или не приведу их". Оставил голос Беллы.

"Хорошо, это не проблема." Дробовик был счастлив.

"Ну, вот."

"Хорошо, позвони мне, если что-нибудь понадобится, я сейчас спущусь." Дробовик повернулся, чтобы уйти.

Эти разговоры Нин Тао отчетливо слышал, в том числе и звук его шагов, когда ружье спускалось по лестнице. Как только дробовик спустился по лестнице, шаги шли к его двери.

Туд.

В дверь постучали.

Нинг Тао не ответил, и легкий храп доносился из ноздрей.

Щелчок!

Дверь в незапертую комнату была открыта, а открыть ее мог наемник компании "Блэкфайер", карта в его руке. Очевидно, что эта карта не является картой номера, но она может быть использована профессионально обученными людьми для разблокировки практически любой двери отеля.

Несколько человек зашли в комнату Нинг Тао, первым был Зуо Белла.

Видя черную юность, лежащую на кровати и воняющую алкоголем, Зуо Белла нахмурилась.

"Мисс Зобела, вы убьете его?" Наемник спросил.

Зопела взглянул на полбутылки виски на тумбочке и сказал: "Нет, он приготовит хорошую еду, держать его полезнее, чем убить". Пойдем, посмотрим на этих немцев".

С этим она повернулась, чтобы уйти.

Несколько наемников из роты "Блэкфайр" также последовали за ним.

Дверь в комнату снова захлопнулась, и звук был тихим.

Как раз в тот момент, когда дверь была закрыта, Нин Тао Юань Младенец оставил свое тело и подошел к двери тихо, а затем медленно вторгся в дверную панель и "зажал" через понемногу.

Самой большой силой Зобелы была не ее сила, а ее личность. В прошлый раз в Северной столице она привела группу западных медиа-репортеров, чтобы оказать на него давление, и он "выставил" перед ней репортера, которого она не заметила. Вот почему он был настолько подавлен и преследует эту тайну.

Дверь в комнату напротив открылась, и из нее вышел тот же молодой блондин, который взглянул на левую Беллу и нескольких наемников из компании "Блэкфайр", стоявших у двери, затем сказал по-английски "Лейлинград".

Зобела сказала: "Фон Лейб".

Блондинка кивнула, а потом уступила дверь.

Зобела зашла в комнату со своими людьми.

Ленинград, который был самой страшной войной Второй мировой войны и, возможно, даже поворотным пунктом в поражении Германии при фюрерском режиме. Фюрер командовал осадой Лейлингера, которую во время Второй мировой войны вел один из самых могущественных представителей немецкой военной системы, генерал-майор по имени фон Лейб.

Очевидно, это правильное кодовое слово.

Эти люди, одержимые Второй мировой войной, приехали сюда, и, конечно же, они были связаны с семьей Вител и компанией "Блэкфайр"!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867648>